Н. С. ДЕМКОВА

Грамоты Ивана Грозного шведским королям Эрику XIV и Иоганну III

(По рукописям Шведского государственного архива)

Несколько грамот Ивана Грозного шведским королям — Эрику XIV (1560—1568) и Иоганну III (1568—1592), хранящихся в Шведском государственном архиве, относятся к разряду малоизвестных: их русские оригиналы, как и дьяческие копии, отсутствуют, по-видимому, в русских посольских архивах: они не вошли в издания дипломатической переписки Ивана Грозного со Швецией (их нет ни в издании Н. Н. Новикова, ни в издании П. Пекарского, ни в издании В. В. Майкова[1]). Между тем эти грамоты Ивана IV, написанные в один период времени и весьма тесно связанные между собой по содержанию, представляют несомненный исторический и историко-литературный интерес: они ярко характеризуют — дополняя известные материалы новыми данными — и сложный узел русско-шведских отношений 1568—1571 гг., и своеобразную писательскую манеру коронованного самодержавного литератора XVI в., так полно и увлекательно рассмотренную во многих исследованиях Д. С. Лихачева. Речь прежде всего идет о четырех грамотах Ивана Грозного, сохранившихся в шведских копиях. Одна из них (1) — послание Иоганну III из Москвы, датированное февралем 1569 г. (это одно из первых, если не первое послание Грозного новому шведскому королю, ответ на полученную грамоту Иоганна, содержавшую известие об его интронизации в 1568 г. в результате свержения им с престола старшего брата Эрика XIV); три другие — грамоты 1571 г.:

(2) тайное послание королю Эрику, находящемуся в заточении в замке крепости Або, перехваченное, по-видимому, агентами Иоганна (написано до 1 сентября 1571 г.);

(3) послание Иоганну III из Александровской слободы, написанное примерно в то же время — в конце лета 1571 г.;

(4) послание Иоганну III из «Тфери», датированное декабрем 1571 г.

Эти послания Грозного в Стокгольмском архиве, как оказалось, практически неизвестны русским исследователям и не введены полностью в биб-

---

[1] См Древняя российская вивлиофика, издаваемая Н Новиковым СПб, 1790 Ч 15 (издана «Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, писанная к Ягану, королю свейскому, в 7084 (1572 г) 11 августа «в Великом Новѣграде»), ЛЗАК СПб, 1871 Вып 5 Отд II С 30—47 (П Пекарским изданы две «Грамоты царя Ивана Васильевича к Иоанну, королю шведскому 1572–1573 гг» от 11 августа 1572 г и от «6 генваря» 1573 г) Сб Русского *исторического общества* СПб, 1910 Т 129 (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством Т 1 (1556–1586 гг)) (далее Сб РИО)

лиографию сочинений царя Ивана. Шведская публикация этих грамот, сделанная H. Hjarne в 1880 г.,[2] малоизвестна в России: упоминание о ней и частичное использование встретилось лишь в комментариях Я. С. Лурье к двум посланиям Грозного к шведскому королю Иоганну более позднего времени (1572 и 1573 гг.),[3] однако в перечне изданных грамот Ивана IV в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» эти послания 1569—1571 гг. вновь отсутствуют.[4] Не упоминаются эти грамоты, как и в целом переписка шведских королей с Иваном IV и московскими царями XVII в., и в специальном обзоре Л. В. Черепнина «Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции»[5] (исследователь сосредоточил свое внимание на столбцах Новгородского архива, привезенных в Швецию Я. Делагарди в начале XVII в. и сохранивших сведения о деятельности дьяка Ивана Тимофеева).

Возможность краткосрочной работы в Стокгольмском архиве в августе 1993 г. позволила познакомиться с рукописями этих грамот. За любезное разрешение использовать эти материалы и за помощь в работе искренне благодарю сотрудников архива.

Четыре послания Ивана Грозного в списке конца XVI в. находятся в составе рукописной книги копий дипломатической переписки шведского короля Иоганна III и русского царя Ивана Васильевича, хранящейся в Стокгольмском архиве (Riksarkivet), раздел Muscovitica VII. Miscellaneous documents concerning relations between Sweden and Russia 1323—1806. Vol. 671: Copy-book of the correspondence between Johan III and Ivan IV, 1568—1577.

Книга копий переписки Иоганна III и Ивана IV представляет собой рукопись большого формата (в 1°), переплетенную в картонный переплет; она содержит 190 л., написанных аккуратной писарской скорописью XVI в., черными, чуть коричневатыми чернилами, на бумаге с водяным знаком «медведь» и «почтовый рожок» (филигрань двух типов, близка к водяным знакам из альбома Брике, № 12362 — 1577 г. и № 12364 — 1580 г.).

Первая часть книги (л. 1—97 об., № 1—44) — на шведском языке — содержит послания Иоганна III Ивану Грозному (начиная с послания от 6 октября 1568 г.), его инструкции послам, переводы грамот Ивана Грозного, адресованных шведскому королю (копии переписки кончаются 1577 г. Л. 98—138 рукописи чистые. Вторая часть книги (л. 139—186 об.) содержит копии грамот Ивана Грозного — его посланий и охранных («опасных») грамот шведским послам; л. 187—190 — чистые.

Все скопированные грамоты Ивана Грозного (за исключением тайного письма к Эрику, находящемуся в заключении) адресованы Иоганну III, причем имя его в самих копиях и в заглавиях к ним передается по-разному («Ивану», «Иоганю», «Ягану» и др.), в ряде же заглавий оно вовсе отсутствует (сохранятся только титулатура шведского короля).

Состав русской части рукописи (л. 139—186 об., отметим, что почти все тексты пронумерованы арабскими цифрами — с 1 по 28):

1. Л. 139—140 — грамота «писана на Москвы <...> 7077-го, февраля месяца».

[2] Ur Brefvexlingen emellan konung Johan III och tsar Ivan Vasilievitj Meddeladt at H Hjarne // Historiskt Bibliotek Ut åf Carl Siefverstolpe Stockholm, 1880 Vol 7 S 533—554 приложение на русском языке — с 1—8

[3] Послания Ивана Грозного / Подгот текста Д С Лихачева и Я С Лурье, Пер и коммент Я С Лурье М Л, 1951 С 617—618, 625 (Сер «Лит памятники»)

[4] Словарь книжников Вып 2, ч 1 С 371—384, авторы статьи — Я С Лурье, О А Роменская (библиография)

[5] См ТОДРЛ М, Л, 1961 Т 17 С 454—481

2. Л. 140 об. — Охранная («опасная») грамота шведским послам Павлу, епископу абовскому, «с товарищи», «писана на Москвы <...> 7077-го, февраля месяца».
3. Л. 140 об.—142 — грамота «писана на Москвы <...> 7070 девятаго месяца апрѣля», «пришла с Петромъ Шаврииом (так! — *Н. Д.*) и со Юнсом толмачомъ».
4. Л. 142 об. — «Опасная грамота» шведскому послу Ивану Лаврентьеву, «пришла с Петромъ <...> Савридовимъ и со Янсомъ толмачомъ, писана на Москвы <...> 7070 девятаго месяца апрѣля».
5. Л. 143—143 об. — грамота «к Ирикю-королю, бывчи в турмѣ, дана на Москвы <...> 7070 девятаго».
6. Л. 143 об.—146 — грамота «писано есть на Рюсии въ селех града Слободы <...> 7079-го».

   [Л. 147—148 — текста нет]
7. Л. 149—159 — грамота «писано есть на Москвы <...> 7080-го октября месяца».
8. Л. 159—159 об. — «Опасная грамота» шведским «великим» послам (без указания имени), «писана на Москвы лѣта <...> 7080-го, октября месяца, а то есть по нашему 71».
9. Л. 160—160 об. — грамота, «писано есть в Твери лѣта <...> 7080-го, декабря (*исправлено, было*: октября. — *Н. Д.*) месяца, индикта 15» (приписка скорописью по-латыни: «...1571...»).
10. Л. 161—161 об. — грамота «дана есть в Новѣгороде лѣта <...> 1571-го, декабря месяца 28-го».
11. Л. 161 об. — в окончании страницы — текст скорописью по-шведски.
12. Л. 162—163 — грамота «дана в Великомъ Новѣгороде, лѣта 1572-го, генваря месяца».

    [Л. 163 об. — текста нет]
13. Л. 164—165 — грамота «писана во Твери, лѣта <...> 1572-го, майя месяца».
14. Л. 165—165 об. — грамота «дана есть в Великом Новѣгороде, лѣта <...> 1572-го, июня в 8 день».
15. Л. 166—167 об. — грамота «писана есть в Великом Новѣгороде, лѣта 1572-го, месяца августа в 11 день».
16. Л. 168—168 об. — грамота «дана в Великом Новѣгороде, лѣта 7081-го, марта месяца».
17. Л. 168 об.—169 — «Опасная грамота» шведским послам «писана в Великом Новѣгороде, лѣта <...> 7081-го, марта месяца».
18. Л. 169—171 — грамота «писана <...> в Великом Новѣгороде, лѣта <...> 7082-го, сентября в 5 день».
19. Л. 171—171 об. — грамота «писана во Твери, лѣта <...> 7082-го, августа месяца въ 9 день».
20. Л. 172—176 об. — грамота, «писана въ Твери, лѣта <...> 7082-го, августа месяца въ 9 день».
21. Л. 176 об.—177 об. — грамота «дана на Москвѣ лѣта <...> 7083-го, декабря въ 20 день, индикта 3».

    [Л. 178 — текста нет]
22. Л. 178 об.—180 — «Грамота великого князя Рускаго великих пословъ (Можайского наместника князя Василья Андреевича Сицкого-Ярославского, Пронского наместника князя Ивана Ивановича Борятинского и царского дьяка Терентия Григорьевича Лихачева) о мирном постанов[л]ении меж великого государя нашего Иогана <...> и великого князя Руского земель. Писана у реки Сестрыи на берегу, лѣта 7083-го, июля въ 13 день».

23. Л. 180—181 — грамота «с Ываном с Кальмом пришла, дана на Мос[к]вы лѣта <...> 7084-го, июня месяца» (без окончания, грамота не дописана; см. ниже № 25).
24. Л. 181—181 об. — «Опасная грамота» шведским послам от «7083-го, июня месяца».
25. Л. 181 об.—182 об. — грамота «с Ываном с Кальмом пришла, писана на Москвы, лѣта <...> 7082-го, июня месяца» (содержит окончание № 23).
26. Л. 182 об.—184 — грамота, «писана на Москвы, лѣта <...> 7085-го, ноября месяца, индикта 4...».
27. Л. 184 об. — «Опасная грамота» шведским послам, «писана на Москвы, лѣта <...> 7085-го, ноября месяца».
28. Л. 184 об.—186 об. — грамота, «писана въ Новѣгороде Великом лѣта <...> 7085-го, июня месяца».

Специфика копирования грамот Ивана Грозного для шведского читателя сказалась на оформлении начал текста и его концовок. Тексту грамоты предшествует, как правило, извещение писца-копииста, от кого и кому направлена эта грамота с сохранением года, части оригинального текста обращения и части титула адресата, а также с сохранением части финальной формулы документа, указывающей, где и когда данный текст был написан. Иногда финальная формула в конце грамоты полностью сохраняется, иногда же ее текст, перенесенный в начало копии, произвольно сокращается писцом и лапидарно им пересказывается: «Писано <...> как изверху писано есть» (л. 140) или «Писано как преже» (л. 143 об.). Кроме того, в писцовые заглавия грамот вкраплены написанные тем же почерком латинские формулы обозначения лет от Рождества Христова («Anno Christi 1569», и др.), а при сокращении русского текста титулования используется форма латинского сокращения etc. Анализ написаний и грамматических ошибок, имеющихся в издаваемых текстах, не оставляет сомнений в том, что копиист имел дело со скорописным оригиналом. Отсюда характерные пропуски выносных букв и слогов (см., например, «попамятуал» вместо «попамятувал», «дворяну» вместо «дворянину» и др.). Кроме того, основная масса ошибок приходится на окончания слов: копиист ошибался в чтении скорописных окончаний оригинала, путая *у* и *ѣ* («в сердцу» вместо «в сердцѣ»), *ы* и *ѣ* («нѣдружбѣ» вместо «нѣдружбы»), *а* и *ю* («мирю» вместо «мира»), *ю* и *у* («Ирикю», «мирю»). В ряде случаев писец привнес в язык грамот свою фонетику: мену свистящих и шипящих («вышокородному», «прошишь» вместо «просишь», и наоборот: «писешь» вместо «пишешь», «Мозайскому» вместо «Можайскому», и др.), цоканье («Лихацев» вместо «Лихачев»), и др. Все эти особенности письма позволяют предположить, что переписчиком этих русских грамот при шведском дворе был выходец из Северо-Западной Руси, или поляк: кроме отмеченной «шепелявости» в некоторых написаниях зафиксировано твердое «*л*», или же швед, учившийся у них (отметим характерные выражения писца: «по-нашему», «государя нашего Иогана»).

Издаваемые грамоты Ивана Грозного посвящены одному из центральных направлений его внешней политики 1560—1570-х гг. — отношениям Московского государства со Шведским королевством. Однако к проблемам сложного дипломатического давления на Швецию в борьбе за Ливонию (война с Ливонией началась в 1558 г.), к трудному соперничеству с «недругом» Руси — польским королем Сигизмундом II Августом, контролировавшим часть Ливонии, присоединилась личная интрига: воображением Ивана Грозного глубоко завладела мысль о том, чтобы ему была отдана сестра Сигизмунда II Августа — Екатерина (Катарина Ягеллонка), находившаяся в это время в Швеции. Королевна Екатерина (1523—1583) — дочь Сигизмунда I и итальянки королевы

Боны, была одной из нескольких сестер польского короля, на нее как на невесту в свое время пал выбор Грозного: он сватался к ней в 1561 г., после смерти Анастасии, но получил отказ. 4 октября 1562 г. на Екатерине женился — вопреки воле короля Эрика XIV — его младший брат Иоганн, герцог Финляндский, будущий шведский король Иоганн III. Когда же полубезумный Эрик заточил брата в Грипсхольмском замке (1566 г.), а Екатерина добровольно последовала за мужем в заточение, изворотливый ум Грозного, уже женившегося к этому времени на Марии Темрюковне (1561—1569), подсказал ему возможность политической «рокировки»: обмен Екатерины — если он ее получит от Эрика — на часть территории Ливонии, контролируемой Сигизмундом II Августом. Желая досадить брату-сопернику, Эрик согласился на выдачу невестки. Из документов этой поры неясно, что писал Эрик о судьбе брата, но Грозный делал вид, что до Руси дошли известия о смерти Иоганна: «...слух нас дошелъ, что тебя в пoимaнье у Ирика-короля в животѣ не стало, а дѣтей намъ в тебя не сказали; а короля Полского сестра Катарына также сидит у него в поиманье безлебъ» (т. е. безлѣп, напрасно), — так писал Грозный Иоганну уже позже, в 1569 г., объясняя ему свои домогательства (см. ниже публикацию письма, л. 140). В феврале 1567 г. замысел Ивана Грозного стал осуществляться: шведские послы принесли Ивану Грозному согласие Эрика XIV на выдачу Екатерины и раздел Ливонии, в Александровской слободе был подписан соответствующий договор, было составлено русское посольство для «утверждения» договора в Стокгольме (главой посольства был назначен боярин И. М. Воронцов), для почетной встречи королевны «на рубеже» была назначена делегация из московских бояр и высших сановников.[6]

Однако судьбе угодно было повернуть «колесо Фортуны»: 25 сентября 1568 г. Иоганн, освободившись из заключения, сверг Эрика XIV, заключил его в тюрьму в крепости г. Або, столице своего Финляндского герцогства, и, поддержанный феодальной знатью, занял шведский трон. Возможно, что не последнее место в решительных действиях Иоганна играла судьба его жены, участь, уготованная ей Эриком. В одном из более поздних посланий Иоганну (1572) Иван Грозный укоряет его, что тот «одного для слова жены своей крови много пролил напрасно».[7] Во время государственного переворота пострадало русское посольство И. М. Воронцова, находившееся в это время в Стокгольме: посольский двор был разграблен, послы высланы в Або и только весной 1569 г. вернулись в Москву.[8]

---

[6] В «Дополнениях к Никоновской летописи» (ПСРЛ. СПб , 1906 Т 13, вторая половина С 407) сообщается под 1567 (7075) г

«Того же месяца февраля въ 17 день приходили ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии отъ Ирика, короля Свѣйского, послы князь Нилшъ Гулденьстернь да Магнушь Ивановъ да Ирикъ Гоконовъ да Матфей Скубертъ да Пантелѣй Юрьевъ, а людей съ ними было 80 человѣкъ < > И были у царя и великого князя Свѣйские послы въ новой Александровской слободѣ, а стояли въ слободѣ въ старой

А биша челомъ Свѣйские послы царю и великому князю отъ Ирика-короля о томъ, чтобы царь и великий князь Ирика-короля пожаловалъ, учинилъ себѣ въ братствѣ, а Ирик-король царю и великому князю за то его жалование пришлетъ Польсково короля сестру Катерину которая была за его Ириковымъ братомъ за Яганомъ И царь и великий князь Ирика-короля пожаловалъ, въ братствѣ его себѣ на томъ учинилъ, что Ирику-королю Полсково короля сестру Катерину прислати, и Свѣйских послов х королю отпустилъ

А того дѣла утвердити отпустилъ царь и великий князь къ Свѣйскому королю пословъ своихъ, боярина Ивана Михайловича Воронцова да Василия Ивановича Наумова да дьяка Ивана Кургана Васильева, сына Лапина

А встрѣчю королевны Катерины посылалъ царь и великий князь къ рубежу бояръ Михаила Яковлича Морозова да Ивана Яковлича Чеботова да Бориса Ивановича Сукина да дьяка Ондрѣя Щелкалова

А нѣчто король Полсково короля сестры Катерины ко царю и великому князю не пришлетъ, и та докончалная грамота — не въ грамоту и братство — не въ братство»

[7] Послания Ивана Грозного С 151

[8] См комментарий Я С Лурье Там же С 623 –624

Эта личная ситуация внесла большие осложнения во внешнеполитические дела Грозного. На протяжении ряда лет во всех посланиях Грозного шведскому королю обсуждается правомочность его притязаний на Екатерину, подбираются доказательства, оправдывающие действия московского самодержца в духе полемической практики «благохитростных коварств» Иосифа Волоцкого: Грозный утверждал, что договор с Эриком был задуман как орудие мира, для того чтобы у Эрика Катерина «напрасно не сидѣла, а отдал бы еѣ намъ, а мы бы еѣ отдали брату еѣ, Полскому королю, а через неѣ бы с братомъ еѣ, Полскимъ королемъ, миръ учинити» (см. ниже публикацию, л. 140). Эта тема упущенной возможности бескровного, мирного овладения Ливонией многократно повторяется, варьируется Иваном Грозным во всех последующих посланиях Иоганну. Уличенный в тайной переписке с Эриком, находящимся в заточении, Иван Грозный в раздражении на непонятливость, строптивость своего корреспондента, не желающего принять его «правды», грозит войной Швеции и всю вину за разгоревшийся конфликт в 1572 г. возлагает на Эрика и... Иоганна: «А как брат твой Ирик оманкою нам хотел дати жену твою Катерину да и с королевства его сослали, а тебя посадили. А осенесь сказали тебя мертва, а веснусь сказали, что тебя збили со государьства брат твой Карло да зять твой арцог Маамус. А опосле того учинилось про послов твоих, будто идут, а ты будто на своем государьстве. А ныне про послов твоих слуху нет, а ты, сказывают, сидишь в Стеколне в осаде, а брат твой Ирик к тебе приступает. И то уже ваше воровство все наруже: опрометываетеся, как бы гад, розными виды».[9] Переполняющее Грозного чувство досады, даже обиды, игрока, проигравшего прекрасно задуманную партию, самодержавный властитель переводит в «подсмеятельный» план, утверждая целокупную нелепость поведения избранных на шведский престол неведомо кем и как, с точки зрения Грозного, шведских королей. «Высмеять означало для Грозного уничтожить противника духовно. Вот почему в его сочинениях так часто противник опровергается тем, что его положение объявляется смешным», — пишет Д. С. Лихачев.[10] Так поступил Грозный и в этом случае своего проигранного спора. Сохранившиеся документы помогают восстановить цепь событий и трансформацию аргументов самоуверенного и коварного полемиста. Для изучения полемической и политической деятельности Ивана Грозного, по-видимому, была бы полезна полная публикация всех его грамот Иоганну III, сохранившихся в рукописных копиях Шведского государственного архива.[11]

Наряду с этой книгой копий XVI в. в Шведском государственном архиве хранятся также подлинники 12 грамот русских царей шведским королям (1560—1649),[12] среди них — грамоты Ивана Грозного Густаву Вазе от 5 июля 1560 г. (издана по русским архивным материалам[13]) и его же грамота Эрику XIV от 4 сентября 1567 г., не упомянутая в Библиографии посланий Ивана Грозного.[14] Публикация этой грамоты Эрику XIV дополняет

---

[9] Там же С 146

[10] Лихачев Д С Лицедейство Грозного К вопросу о смеховом стиле его произведений // Лихачев Д С, Панченко А М, Понырко Н В Смех в Древней Руси Л, 1984 С 33

[11] Проблема русско-шведских отношений этих лет, характеристика деятельности Посольского приказа и личных действий Грозного интересно освещается в богатой материалами диссертации И Граля, изданной в России Граля И Иван Михайлов Висковатый М, 1994 К сожалению, мне оказалась недоступной шведская публикация Navdal-Larson B Erik XIV, Ivan Groznyj og Katarina Jagiellonica Uppsala, 1983

[12] Riksarkivet Muscovitica 4 Ryska tsarers och ryska kejsarhusets brev till svenske kungahusen Vol 616 Tsarens originalbrev år 1560—1649 (brev N 1—12)

[13] См Сб РИО СПб, 1910 Т 129 С 79

[14] См Словарь книжников Вып 2, ч 1 С 371—384

материалы напряженных переговоров Ивана Грозного со шведским королем в 1567 г.; уклончивое обозначение «дела», по поводу которого Грозный сообщает только, что это то самое дело, «о котором <...> приказывали к тебѣ с твоим посланником с Ываном Лаврентьевымъ», позволяет предположить, что речь идет о затягивающемся выполнении все того же весьма щекотливого пункта договора, уже подписанного со шведским королем в феврале 1567 г., — о присылке Ивану Грозному Екатерины Ягеллонки.

Ниже публикуется текст четырех грамот из книги копий № 1, 5, 6 и 9 (см. с. 489—490) и грамота Эрику XIV 1567 г. (оригинал).

ПРИЛОЖЕНИЕ

1

л 139 // Великого князя грамота пришла к великому и высокородному[а] государю Ивану, Божиею милостию Свѣскому и Готскому и Вендинскому королю,[б] etc.;[в] писана[г] на Москвы лѣта от создания миру 7077-го февраля мѣсяца. Anno Christi 1569.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посѣти нас восток[д] свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троецы славимаго Бога нашего милостию, мы, великии государь царь и великий князь Иванъ Василевич всея Руссии, Владимерский,[е] etc.,[ж] Иогану Свѣскому, Готскому и Вендинскому избранному королю, честные заповѣди нашие слово то.

Что еси прислал к нашему царскому величеству своего гонца Петра Иванова з грамотою, а в грамоты своей писалъ[з] еси, что братъ твой Ирик-король нѣкоторые[и] лѣта владѣние держалъ во отца своего королевстве Свѣскомъ, и держал некрестиянски и неподѣлно, и того для все кралевство Свѣйское от мала и до велика не могли его тяжелого некристиянского владѣния терпѣти, а покорно тебѣ всѣ во единачестве били челом, чтобы ты имъ от такие великие нужи и терпѣния милостивно пособилъ и избавилъ, и тебѣ бы у них государемъ и королемъ быти, что ты ближней вочич и правитель Свѣйские короны. И даешь намъ вѣдати, что учинили тебя королемъ во отца твоего королевствѣ Свѣскомъ, и брата своего Ирика в себя имѣешь в оберегание, также имѣешь при себѣ в городе в Стеколне *л 139 об* наших послов, которых мы к Ирику-ко//ролю послали. Что Ирикъ нѣкоторые оприченые[к] суленья наудачю чинилъ для твоеѣ любовные жены князны Катарины, такие неподѣлные и некрестиянские дѣла тебѣ велми в сердцу[л] вступили. А опричено лутче хочешь миру и единенья и доброго сусѣдства с нашими вочынами[м] да и с ыными околними государи, короли и князми И от своеѣ стороны никоторые причины и недружбѣ к войнѣ дѣлати не хочешь, какъ король Ирикъ чинилъ, того и нашимъ посломъ никакова лиха дѣла не мышлишь, но хочешь их честно держати[н] в своемъ королевстве, доколе нашъ[о] отвѣтъ к тебѣ будетъ: того для и от нас хочешь надѣятись, похотим ли мы, как отецъ твой Густав-король и братъ свой Ирикъ-король с нашими вочинами в миру были и крестнымъ целованиемъ утвердили И прошишь,[п] чтобы мы с твоим гонцомъ на то дали единъ истинненъ и надѣженъ отвѣтъ наборже, и как тебѣ от нас отвѣтъ будетъ, что мы похо-

---

[а]*В ркп испр , было* вышокородному [б]*Испр в ркп* королу [в]*В ркп сокращенное обозначение etc* [г]*В ркп испр было* пишана [д]*Так в ркп* [е]*Испр в ркп* Владимерскому [ж]*В ркп сокращенное обозначение etc* [з]*Испр в ркп* пислъ [и]*Испр в ркп не дописана буква* ы нѣкоторъе [к]*Так в ркп* [л]*Так в ркп* [м]*Испр в ркп* вочынамъи [н]*В ркп* држати *под титлом* [о]*В ркп* ншъ *под титлом (далее подобные написания не отмечаются)* [п]*Так в ркп*

тим с своими вочинами миръ с вами держати, так хочешь ты послати своих послов с полнымъ приказомъ на рубеж, чтобы они тѣ дѣла межу нас в добромъ приятелстве здѣлати и крестнымъ целованиемъ укрепили; а намъ бы своих послов также велѣти послати на рубеж, и день бы тому учинити, на которой день на рубежѣ быти. А на обе бы стороны поданных болши двусотъ не было.

И мы твою грамоту выслушали и вразумѣли гораздо, и от нашего царьского величества слово то.

Что тебя Свѣйская Земля излюбили и посадили[р] на королевство, // а *л 140*
Ирика-короля[с] в твои руки дали, и то намъ вѣдамо. А что еси писалъ о наших послѣх, ино наши послы зашли тѣмъ обычаемъ тамъ, что слух нас дошелъ, что тебя в пойманье у Ирика-короля в животѣ не стало, а дѣтей намъ в тебя не сказали; а короля Полского сестра Катарына также сидит у него в пойманье безлебъ.[т] И мы о томъ ссылались с Ырикомъ-королемъ, чтобы у него Полского короля сестра напрасно не сидѣла, а отдалъ бы еѣ намъ, а мы бы еѣ отдали брату еѣ, Полскому королю, а через неѣ бы с братомъ еѣ, Полскимъ королем, миръ учинити. И Ирик-король то с нами хотѣлъ дѣлати и здѣлалъ былъ. И ты бы наших послов отпустил, занеже послы в томъ не виноваты: с чѣмъ они посланы, с тѣм они и ходили, и имъ в томъ страдати неповинно непригоже, занеже то не от них сталось. И ты бы их не задерживалъ. А что писал еси о своих послѣх и о наших, чтобы имъ съѣхатись на рубежѣ, и тому так быти непригоже. А похоч миру потому же, как отцу твоему Густаву-королю былъ мир с нашими вочинами, и ты бы послов своих прислал к нам наборзе, а мы на послов своих и опасною свою грамоту послали с твоимъ человѣкомъ Петромъ Ивановымъ. И ты бы наших послов к намъ отпустил наборзе, да и своих послов к намъ посылал не замотчавъ.[у]

Писано в нашего царьствия степени дворѣ града Москвы, лѣта от создания миру как изверху писано есть.

5

// Грамота великого князя к Ирику[а] — королю писана, бывчи в турмѣ. *л 143*
Дана на Москвы лѣта от создания миру[б] 7070 девятаго.

Божиею милостию, мы, великий государь, царь и великий князь Иванъ Василевич всея Руссии etc.,[в] королю Ирику.

Учинилось нашему царскому величеству вѣдамо, что на тебя братъ твой король Яганъ со всею землею востал, и тебя, Свѣйского государьства согнав, в заточение тебя з женою и детми держит. А ныне братъ твой Яганъ к нашему царьскому величеству прислал своих людей, Петра Шавридова и толмача Анса с своею грамотою. А ты к нам приказывал с толмачом с Янсомъ, что было твое хотѣнье великое нашему царьскому величеству служити и во всякомъ повиновенье быти. А ныне Божьим судомъ от брата своего с своего государьства изгнан, в заточенье в городе въ Абове сидишь, и нашему царьскому величеству за тебя вступитись, прислати бы намъ въ Финскую землю к Абову, хотя и немногую, ратъ свою, а тебѣ бы намъ в твоей нуже пособствовати.

А мы, памятуя твою службу к себѣ, тебя хотимъ жаловати своим великимъ жалованьемъ. А за брата твоего, за Яганово непослушанье, и которое он безчестие учинил нашимъ великим послом, боярину нашему Ивану Ми-

---

[р] *Испр в ркп* посядили [с] *Испр в ркп* корола [т] *Так в ркп* [у] *Испр в ркп* замочав
[а] *Испр в ркп* Ирикю [б] *Испр в ркп* мирю [в] *В ркп сокращенное обозначение etc*

л 143 об хаеловичу Воронцову // с товарищы, за тѣ за всѣ дѣла з Божиею помочью
хотим, оже дасть Богъ на брата на твоего, на[г] Ягана, подвиг свой з бол-
шою ратью учинив, на всю Свѣскую землю меч свой послати. А тебя хотим
жаловати, какъ будеть по-пригожу, и за тебя стояти. И ты бы то вѣдал
тайно, а собою промышлял[д] как лутчи и смотря по тамошному дѣлу. А
дѣлал бы еси дѣло тайно себѣ, чтобы свиским людемъ то было не явно.

С сею грамотою послали есмя к тебѣ толмача Анса, и о всѣх дѣлех к тебѣ словомъ приказали есмя. И ты бы к нашему царьскому величеству о тѣх о всѣх дѣлех со Янсомъ вѣдамо учинил, чтобы нашему царьскому величеству про тѣ дѣла было вѣдамо,[е] как намъ тебя пожаловати, тебѣ помочь учинити. И мы по тому к тебе свое жалование учнемъ деръжати.

Писана какъ преже.

6

л 143 об Великого князя грамота к великому нашему государю Ягану, королю Свѣскому, пришла, иже писано есть на Рюссии,[а] в селех града Слободы, лѣта от создания миру 7079-го.

Милосердиа ради милости Бога нашего, в них же посѣти нас восток[б]
л 144 свьше, во еже направити ноги наша на путь мирен, // иже подасть намъ
скифетры держати Росийскаго царьствиа, сего убо Бога нашего в Троицы
славимаго милостию удержахомъ скифетры Росийскаго царьствия браздо-
держателства, иже особь намъ благоволи ко прослутию, иже се человѣко-
любиемъ и благостию, мы, великий государь, царь и великий князь Иванъ
Василевичь, вся[в] Руссии самодержец и обладатель Владимерский, Москов-
ский, Новогоротцкий, царь Казанский и царь Астороханский, etc.,[г] Ягану
третьему, королю Свѣйскому, Готскому и Вендинскому, от нашего царьско-
го седалища степени величества честные нашые заповѣди слово наше то.

Что преже сего присылаль еси к нашего порога величеству в марте
мѣсяце людей своих бити челом, Петра Шеттрика да толмача Гришу Анса,
чтобы нам пожаловати тебѣ известити, за что твои послы, Павель бископь
Абовский с товарищы, у нас сидят, и на их дѣла никоторого отвѣту не
учинят. А того ты не попамятувал,[д] как мы, жалуючи брата твоего Ирика-
короля, посылали своего посланника Третияка Ондрѣевича Пушечникова;
что в давных лѣтех от нашего лица в Свѣйской[е] землѣ наши посланники
не бывали, и твоего брата радные паны с своего смердьево обичея, не
вѣдамо, которымъ обычаемъ, посланника нашего уморили. А то наше жа-
лованье, что есмя приказывали с своим посланником с Третияком
л 144 об Ондрѣевичем Пушечниковым, и то // до брата твоего не дошло. И после
того брат твой присылал к намъ своего человѣка Ивана Лаврентѣева бити
челом и спрашивати о том слове, чтобы мы пожаловали, известили его
человѣку, с нѣм мы послали посланника своего к брату твоему. И мы по-
сылали ближнего своего дворянина и намѣстника Козельского Петра Васи-
лиевича Зайцова да печатника своего Ивана Михаелова да дьяка своего
Ондрѣя Василиева, а велили брата твоего человѣку Ивану Лаврентьеву ска-
зати, с чѣмъ мы к брату твоему, Ирику-королю, посланника своего Третия-
ка Ондрѣевича Пушечникова посылали, и известити велѣли подлинно. А мы
посылали посланника своего Третияка Ондрѣевича Пушечникова с тѣмъ,
что намъ вѣдамо учинилось, что ты у брата своего сидишь в поиманье, *ин
уж[з] ты брату твоему не годенъ. А се нам и тѣ слухи дошли, что будто тебя
не стало, и коли уж тебя не стало, и брату твоему недруга нашего сестра

[г]*Испр, в ркп* над [д]*Испр в ркп* промышлал [е]*Испр в ркп* вѣдаму

[а]*Так в ркп* [б]*Так в ркп* [в]*Так в ркп* [г]*В ркп сокращенное обозначение etc* [д]*Испр в ркп* попамятуал [е]*Испр в ркп* Свѣйском [ж] [з]*В ркп* инуж

держати х коей потреби? А в то время недругъ нашъ, Литовский король, в нашу отчину въ Вифлянскюю землю уступился и о том меж нас многие пролились. А как мы у него Полотцкъ взяли, и то и вамъ вѣдамо. А преже того отецъ ваш Густаюс-король нерозсудным обычаемъ хотѣл нашего жалованья, и то бы ему ссылатися с нами мимо наших новгородских намѣстников, и что толды прибы//ток своей землѣ учинил, а ныне вамъ о *л 145*
том писати не потреба. И мы, помятуя то отца твоего хотѣнье и для своей потребы хотячи, у Бога милости прося, над своим недругомъ, над Литовскимъ королемъ, повышение, и с сестрою его, а твоею женою, хотячи, в которою землю недруг наш, въ Вифлянскую, уступился, и за собя тоѣ свою отчину взял, недруга нашего сестрою[и] Вифлянскую землю очистить, а к брату твоему Ирику-королю и ко всей[к] Свѣской землѣ свое жалование держати, и хотѣли есмя пожаловати, ссылатись с собою, а не и с новгородскими намѣстники, и с тѣмъ есмя посылали посланника своего Третияка Ондрѣевича Пушечникова. А как в нас был брата твоего посланник Иванъ Лаврентѣев, и мы ему повелѣли вестити своему ближному дворяну[л] и намѣстнику Козелскому Петру Василивичю Заецову с товарищы, чего для мы прошим недруга нашего сестры, а не для того, как малоумные люди скверну блядословили. А посланник твой Иван Лаврентьев о твоем здоровье никоторого намъ слова явно прямо не исвестил, а сказал, про тебя дополна не вѣдаеть, жив ли ты или не жив. А Ирик-король то наше хотѣнье учинит и послов о томъ к намъ пришлет наборже. И после Ивана Лаврентьева лѣто и осень, и зиму всю брат твой послов своих к намъ не присылывалъ, // а прислал уже под весну послов своих князя Нилша Гулденстерна *л 145 об*
да Магнуса Иванова да Ирика Гоконова да Матфѣя Скуберта да Пантелѣя Юрьева. И послы брата[м] твоего князь Нилшъ с товарищы на том з бояры нашими договоръ учинили, что брату твоему Ирику-королю намъ отдати недруга нашего, Литовского короля, сестра Катарина, а намъ его пожаловати, с собою въ братстве учинити, а про тебя и тогды никоторого слова учинили, что ты жив. И мы тѣмъ вашимъ свѣйскимъ людемъ повѣрили, велѣли свою жаловальною грамоту написати, какове наше жаловалное грамоте пригоже быти, къ брату твоему Ирику-королю, у той своей жаловалной грамоте велѣли есмя печать свою золотою привѣсити.

А каковѣ грамоте пригоже брата твоего быти, и такову грамоту написали брата твоего послы, князь Нилшъ с товарищы. И на тѣх есмя грамотах сами кресть целовали передъ послы брата твоего, хотячи жаловати брата твоего и всю Свѣйскою землю. И послов брата твоего к нему отпустили. А к брату твоему послали от своего царьского седалища степени величества того дѣла подтвердити боярина своего и намѣстника Смоленского Ивана Михаеловича Воронцова с товарищы.

А тот нашъ бояринъ великой человѣкъ: отецъ его, Михаело Симянович, былъ от нашего вели//чества бояринъ и намѣстник въ Великом Новѣгороде *л 146*
[н]и с твоимъ отцемъ, з Густаусомъ, в ровной ссылке был.[о]

И какъ тотъ боярин и намѣстник нашъ Смоленской Иванъ Михаелович Воронцов с товарищы пришли въ вашу Свѣйскою землю, и то дѣло по тому не учинилось; а ты учинился на Свѣйскомъ королевствѣ, а брата своего изымал еси, а нашего величества боярина и намѣстника Смоленского Ивана Михаеловича Воронцова и наших дворян и дьяка обесчестили, и грабили, и в одной сорочке поставили, и наших дворян и дѣтей боярских ограбили. Ино ваши люди солгали? А нашего величества боярин и намѣстник Смоленской Иван Михаелович Воронцов, и наши дворяне, и дьякъ, и дѣти[п]

[и] *Испр в ркп* сестрею [к] *Испр в ркп* все [л] *Так в ркп* [м] *В ркп повторено дважды*
[н—о] *Эта часть фразы подчеркнута теми же чернилами* [п] *Испр в ркп* дѣтей

боярские про что ограблены и обезчестены, и отпустил еси их не вѣдомо которымъ обычаемъ, очей своих не да видети, и обезчестивъ, кабы с полону. А животов их не сыскал, а о хто ихъ ограбил и обезчестилъ и от тѣх их не оборонил.

А после того прислал еси к нам послов своих — бископа Абовского Павла с товарищи. А наше царьское[р] величество въ то время былъ для правленья в своей отчине въ Великом Новѣгороде, и намъ то известили бояры нашего царьского величества, что твои послы приѣхали в Новгород. И мы боярину своему и намѣстнику Великого Новагорода князю Петрю Данииловичю Пронскому да и боярину своему и намѣстнику Вологодскому л 146 об князю Офанасью Ивановичю Веземскому твоих // послов велѣли роспросити. И послы твои, пришед к нашимъ бояромъ, уродственнымъ обычаемъ стали, что болваны, а сказали, что с ними к бояромъ никоторого приказу нѣт. А прежнего обычея позабывши, ино над ними по их уродству по тому так и сталось.

И то тебѣ известили есмя, за что нашъ такой гнѣв на твою землу[с] утвердился.

А по нынешнему твоему челомъбитью, что с Петромъ Шаврикомъ с товарыщи послали есмя, и на другие твои послы, свою опасную грамоту; и про твоих послов по ся мѣста и слуху нѣтъ.

И ты бы ныне прислал своих послов наскорѣ, что бы послы твои были въ нашего порога величества октября въ первый день. И толко послы твои к тому сроку не будутъ, и мы, взяв твоих первых послов, хотимъ своего царьского величества двором в Свѣскихъ островѣхъ[т] витати. О том и тебя от своих устъ хотимъ въспрошити, которымъ обычаемъ такие непотребства в твоей землѣ учинилися? И ты бы, не хотя своей землѣ разоренья, на сей осени прислал послов своих наскоре, по первой нашей жаловалной опасной грамоте.

Писана в нашего царьского двора селех, града Слободы, лѣта от созданиа миру 7079-го. //

9

л 160 // Великого князя грамота к нашему велеможному государю, Божиею милостию. Свѣйскому и Готскому и Вендинскому королю пришла, иже[а] писано есть въ Твери, лѣта от создания мирю[б] 7080-го, декабря[в] мѣсяца, индикта 15-го. Hoc est: Anno etc.[г] 1571, in mense Decembri datum.

Богъ нашъ Троица, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, имже царие царьствуют и силнии пишутъ правду, иже подастъ нам скифетры держати Росийского царьствиа, и его милостию и хотѣнием удержахом скифетры Росийского царьствия браздодержателством крестоносные хоругви.

Сего убо Бога нашего, в Троицы славимаго, милостию, мы, великий государь, царь и великий князь Иван Василевич, всея Руссии самодержецъ и обладатель Владимерский, Московский, etc.,[д] Ягану Густавову сыну, по твоей грамоте третьему Свѣйскому и Готскому и Вендинскому[е] королю, честние царьские наши заповѣди слово то.

Писали есмя к тебѣ, и не однова, по твоему челомбитью, и опасную свою жаловалною грамоту на твои послы к тебѣ послали, а ты к нам и по ся мѣста своих послов к нашей царьской степени величества не присылывалъ, а твои люди из Выбора пишут к нашего царьского величества нашие

[р] *Испр в ркп* царського [с] *Так в ркп* [т] *Испр в ркп* островѣв
[а] *В ркп испр было* ижи [б] *Так в ркп* [в] *В ркп испр было* октября [г] *В ркп сокращенное обозначение etc* [д] *В ркп сокращенное обозначение etc* [е] *Испр в ркп* Вендискому

отчины Великого Новагорода украиных городов к намѣстником в своих грамотах, а чают от нашего царского величества твоих послов отпуску. И мы ныне подвиг свой учинили есмя к твоей землѣ, и твои послы с[ж] нами будут на рубежъ и в твою землю уборже, и тобѣ известим своих из устъ сами. А будеть похошь[з] нашъ гнѣв отовратити, а[и] свою землю пусту видѣти не захочешь, и ты бы к нам прислал своих ве//ликих послов, которые бы *л. 160 об.* могли наше царьское величество умолити и добити челом от твоего лица, как, которым дѣлом по пригожу статись мочно. И как в нас твои послы будут, и мы послов твоих велим розслушати, и видя[к] твое челомбитие[л] с покореньемъ [м]и послов твоих моление и прощение, тебя пожалуемъ, как пригоже будет, смотря по дѣлу, и твоих послов,[н] новых и старых вмѣсте, к тебѣ отпустим. А прислал бы еси своих послов к нам не мешкая, вскорѣ, покамѣста болшое розлитие крови не сталось. И били челом нашей степени царского величества порогу твои[о] послы, Павел бискуп с товарищы, чтобы нашему царскому величеству пожаловати одного из них к тебѣ отпустити, а ты к нашеи царьского величества степени послов своих великих о своем неизправлении[п] бити челом пришлешь. И наше царское величество по послов твоих челобитию одного из них — *Онтона Алавѣева* — к тебѣ отпустити велѣли. А срок учинили твоим послом к нашему царскому величеству честные заповѣди порога быти, хоть[р] мы и в твоей землѣ с своими силами будем, Сретениевъ[с] день.

С сею нашею грамотою с чесною от нашего царского величества степени отпущен твои человѣкъ Онтон Аловѣевъ да Ирик.

Писана в нашеи отчины великого княженья града Тфери[т] в походѣ, лѣта от создания миру 7080-го декабря, индикта 15-го, государствия нашего 38-го, а царствъ нашихъ — Российского 24-го, Казанского 20-го, Астороханского 17-го.

Грамота Эрику XIV (4 сентября 1567 г.)

Милосердия ради милости Бога нашего, [а]в них же[б] посети нас восток свыше, во еже нам правити ноги наша на путь [в]миренъ въ Троецы[г] славимаго Бога нашего милостию. Мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, Владимерский, Московский, Ноугородцкий, царь Казанский, царь Азтороханский, государь Псковский, великий князь Смоленский, Тферский, Югорский, Пермьский, Вятцкий, Болгарский, и иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Казанский, и всея Сибирские земли и Северные страны повелитель, и государь земли Вифлянские, и иных, Ирику, королю Свѣйскому и Готцкому, и Вендинскому, и иных.

Писал к нашего царского величества Орѣховскому намѣстнику ко князю Василью Михайловичю Троекурову твой Выборской намѣстник Пантелѣй Юрьевъ с немчином с Тумашком. А чинит вѣдомо, что по нашему царского

[ж]*Испр., в ркп.:* к. [з]*Так в ркп.* [и]*В ркп. испр., был юс малый.* [к]*Испр., в ркп.:* ввидя. [л]*Испр., в ркп.:* челомбити. [м—н]*Эти строчки текста отмечены вертикальной жирной линией, сделанной теми же чернилами, по середине листа.* [о]*Испр., в ркп. слово повторено дважды.* [п]*Испр., в ркп.:* неизправление. [р]*Испр., в ркп.:* хоты. [с]*Испр., в ркп.:* Стрениевъ. [т]*В ркп. над строкой — над буквой "фита" — поставлена буква "в" теми же чернилами.*

[а—б]*Из-за дефекта ркп. отсутствуют одно-два слова, восстановлено по тексту других грамот.* [в—г]*Восстановлено по тексту других грамот, в ркп.:* мире; *далее пропуск из-за дефекта ркп.*

величества приказу, о котором елмя дѣле приказывали к тебѣ с твоим посланником с Ываном Лаврентьевымъ. И ты по тому нашему царского величества приказу к нашему царскому величеству хочешь часа того отпустити своих великих послов. И нам бы тебя пожаловати, на твои послы прислати к тебѣ свой полной опас, чтобы твоим послом к нашему царскому величеству притти и назад отоити доброволно безо всякие зацѣпки. И мы тебя пожаловали, на твои послы опасную свою грамоту к тебѣ послали. И ты бы по сей нашей опасной грамоте послов своих к нам прислал. А тѣм твоим послом и их людем, которые будут с ними, приѣхати к нам и назад отъѣхати доброволно безо всякого задержанья со всѣми животы.

Да тот же немчин Тумашко сказывал, которого присылал з грамотою твой Выборской намѣстник Пантелей Юрьевъ, что в Колывани повѣтрее великое. И ты бы послом своим заказал накрѣпко, чтобы они колыванских людей и товаров колыванских никаких да и свѣйских людей, которые сего лѣта были в Колывани, однолично с собою не имали, тѣм бы себѣ в нашей отчине задержанья не чинили.

Писана во государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7075-го, сентября месяца 4 день, индикта 10, государьствия нашего 33-го, а царствъ нашихъ — Росийскаго 20-го, Казанского — 15-го, Астороханского — 13-го.